

ОТЕЦ ПОДРУГИ."

ПО ПРОЗВИЩУ "Кот"

ТАТЬЯНА БЭК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

Отец подруги. По прозвищу Кот

«Автор»

2026

Бэк Т.

Отец подруги. По прозвищу Кот / Т. Бэк — «Автор», 2026

— Фто вы здесь делаете? Вы кто такой? — интересуюсь строго, глядя мужчину, ибо молчание уже становится неловким, а ситуация абсурдной.

— Надо же, впервые вижу путану с проблемной дикцией! Но это даже пикантно — порочно произносит красавец, двигаясь ко мне с грацией огромного хищника. Какая путана? Это он о ком вообще? И тут я понимаю, что именно из-за этой излишне открытой формы, незнакомец принял меня за женщину с пониженной социальной ответственностью. А я же говорила управляющему. Быть горничной в отеле бывает опасно, особенно если оказаться наедине с красавцем, принявшим за путану. Мне удаётся сбежать, использовав хитрость и коронный удар в пах. Но, кажется, мужчина теперь найдёт меня даже на краю света.

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Отец подруги. По прозвищу Кот

Глава 1

— У меня для вас неприятная новость... — с трагизмом в голосе произносит наш управляющий гостиницей Ансор, закатывая глаза.

— К нам едет ревизор? — не выдерживаю я, и тут же жалею о сказанном.

Ох, язык мой — враг мой. Вот почему мне не подержать его за зубами?

Все вокруг тихонько хихикают, а управляющий медленно багровеет, такое ощущение, что его сейчас приступ хватит.

— Ансор Петрович, у вас давление, вам нервничать нельзя! — напоминаю обеспокоенно.

— Я бы не нервничал, Бойко, если бы не ты! — отрезает от хмуро и продолжает повествование. — Вы знаете, что нашу гостиницу желает включить в свою сеть один весьма влиятельный и уважаемый человек. Сегодня он прибудет с проверкой, поэтому нужно, чтобы всё было идеально. Итак, друзья, по местам, скоро к нам прибудет Кот!

Непроизвольно ухмыляюсь. Мне что, послышалось?

— Извините, а кот прибудет в переноске, надеюсь? Вы же говорили, что животные не должны перемешаться по гостинице сами! — интересуюсь на всякий случай.

Управляющий лишь обречённо вздыхает.

— Бойко, ты неисправима. К нам прибудет Котов Владлен Сергеевич, владелец заводов, газет, пароходов, уважаемый бизнесмен и меценат... или бандит, кто их сейчас разберёт...

Последние слова он произносит шёпотом, но у меня острый слух.

Ох, что-то мне это не нравится. Если уж наш неустрашимый Колобок, — так мы между собой называем Ансора за его форму, стремящуюся к шару — напуган, то всё и впрямь очень серьёзно.

Когда все расползаются по своим местам, наш главный подзывает меня к себе, внимательно оглядывая с ног до головы.

— Слушай, Люба, тебе поручаю подготовить люкс к приезду дорогого гостя! Но с ним и впрямь будет кот! И не хмыкай мне тут! Сейчас курьер привезёт из зоомагазина всё, что нужно для питомца: всякие там лотки, поилки, игрушки, корм. Твоя задача всё это гармонично вписать в концепцию номера! И наведи там чистоту, как ты умеешь, — чтобы ни пылинки!

Пытаюсь представить, куда можно запихнуть кошачий лоток, чтобы он гармонично смотрелся среди мрамора, красного дерева, позолоты и шёлковой обивки. Ну ладно, моё дело маленькое, начальство приказало, — я исполнила.

Через полчаса я уже монтирую какой-то невероятный многоярусный домик для котов, в котором жилплощади примерно столько же, что и в моей съёмной комнате. Сейчас я была бы не против оказаться на месте пушистого питомца бизнесмена.

А что? Не жизнь, а сказка: ешь да спи, — не надо вкалывать на двух работах, совмещая это с учёбой в институте, не нужно считать последнюю копейку и думать, хватит ли денег до следующей стипендии.

Стараюсь отогнать от себя невесёлые мысли, но настроение стремительно портится. А в таком состоянии у меня всё валится из рук. Вот и сейчас сухой корм, которым хотела наполнить миску, выскальзывает из пальцев, и подушечки со вкусом фуа-гра разлетаются во все стороны.

— Ёшкин кот! — высказываюсь негромко и принимаюсь судорожно убирать разлетевшееся лакомство. Надо бы ускориться, чтобы свалить раньше, чем явится этот пресловутый меценат и бандит в одном лице.

Последняя подушечка подлю залетела под кровать кинг-сайз. Приходится встать на четвереньки и заползти под монструозное ложе. Чувствую, как мои оголившиеся ягодички обдувает прохладный ветерок сквозняка.

Сколько раз говорила Ансору, что горничным нужна форма подлиннее, а то нас за путан порой принимают. Вон недавно какой-то мужик пристал к Зинаиде Петровне, а ей лет уже за пятьдесят, — что говорить о более юных работницах уборочного цеха.

И вот, когда до заветной подушечки остаётся всего пара сантиметров, и я уже почти хватаю её, мою обнажившуюся пятую точку обжигает весьма ощутимый хлёсткий шлепок увесистой и здоровенной ладонью.

От неожиданности вскрикиваю и резко распрямляюсь, ударяясь о деревянную перекладину кровати так, что в глазах темнеет, а сознание покидает меня, оставляя лишь звенящее небытие.

Глава 2

Прихожу в себя от того, что кто-то аккуратно, но весьма настойчиво трогает мою щёку чем-то шерстяным. Какого хрена?

Открываю глаза и вижу прямо перед собой огромную наглую морду... Рыжую и котовую. Животина смотрит на меня оценивающе, а затем вновь трётся об меня лобастой башкой.

— Киф-киф-киф... — ласково шепчу я, понимая, что ко всем моим бедам присоединился ещё прикушенный кончик языка.

— А ты понравилась Бандиту! — раздаётся вдруг рядом низкий густой мужской голос, запускающий по моему телу странные вибрации.

Только сейчас я вдруг понимаю, что лежу на той самой злополучной кровати, о которую приложилась головой.

Перевожу взгляд на обладателя сексуально-медового баритона, и сама растекаюсь патокой на солнце. Да это же просто преступно быть таким...

Мужчина, смотрящий на меня с насмешливой ухмылкой, наверное, хорошо бы смотрелся в доспехах и с огромным мечом где-нибудь на поле битвы. Но и чёрной рубашке, плотно обтягивающей его литую грудь, широченные плечи и мускулистые руки, он выглядит шикарно.

На секунду завигаю, рассматривая лицо незнакомца, скольжу взглядом по мужественному подбородку, резким скулам, порочным губам, а затем просто тону в синеве его глаз. Да это не глаза, а два океана, — бездонные, опасные, населённые сотнями ужасных безжалостных существ, готовых сожрать каждого наивного морехода. И вот сейчас этот наивный мореход — это я.

— Фто вы здесь делаете? Вы кто такой? — интересуюсь строго, глядя мужчине, ибо молчание уже становится неловким, а ситуация абсурдной.

— Надо же, впервые вижу путану с проблемной дикцией! Но это даже пикантно... — порочно произносит красавец, двигаясь ко мне с грацией и ловкостью огромного хищника.

Какая путана? Это он о ком вообще?

И тут я понимаю, что именно из-за этой чёртовой излишне открытой формы, незнакомец принял меня за проститутку. А я же говорила Арсену...

Но додумать эту мысль до конца у меня не получается, так как кровать проседает и жалобно скрипит под весом здоровяка, опустившегося рядом со мной. Кошак, сидящий на краю, издаёт недовольный «мявк», и спрыгивает на пол, явно опасаясь делить территорию с более крупным и крайне опасным самцом.

— Я не профтитутка! — заявляю раздражённо, но из-за прикушенного языка это звучит смешно и даже жалко. — Я горнифная!

— М-м-м-м, ролевые игры? А ты с огоньком! Что-то в тебе есть... и эта шепелявость, и рыжие кудри...

Огромная лапа мужчины, ещё недавно обжёгшая мою ягодицу, сейчас бережно подхватывает мою непослушную прядь и пропускает её между пальцев.

В детства ненавидела свои рыжие кучерявые волосы, из-за которых меня дразнили в школе. А при условии, что к ним прилагались веснушки и очень рано округлившаяся излишне женственная фигура, жилось мне тяжело.

Ох, надо уносить ноги, пока не поздно. Кажется, убедить этого мужика в том, что я здесь исключительно с целью уборки номера, не получится. Он-то явно настроен, чтобы я отполировала не мебель, а его член.

Глаза сами собой скашиваются в область паха красавца, и у меня вырывается невольное: «Ой!». А ойкнуть есть отчего, ибо в районе ширинке наблюдаю мощный стояк каких-то невероятных размеров.

Наглец замечает мой взгляд и улыбается шире.

— Хочешь потрогать? — интересуется лукаво, а затем внезапно хватает меня за руку и кладёт мою ладошку на свой вздыбленный член.

Кажется, сейчас опять сознание потеряю. Я же ещё никогда не трогала мужчину там...

Глава 3

Наверное, я впала в какой-то ступор, — даже не в состоянии даже пошевелиться или вымолвить хоть слово. Ощущение такое, что в голове сломался какой-то предохранитель, и теперь контроль над двигательной функцией полностью утрачен.

А наглый красавец этим с удовольствием пользуется, обхватив запястье наглой лапищей и натирая моей ладонью свой здоровенный горячий агрегат.

Не знаю, что со мной происходит, но пальцы сами собой обхватывают толстый ствол, словно желая получше познакомиться и осознать величину проблемы. А проблема не просто большая, она — огромная! И незнакомец явно намеревается вставить эту проблему в меня.

— Н-н-н-не н-н-н-адо... — заикаясь, выдыхаю, глядя на мужчину с испугом.

Но кажется, его это только раззадоривает. С какой-то невероятной для столь габаритного тела быстротой наглец вдруг оказывается сверху, вжимая меня в ортопедический матрас всем своим весом.

— А-а-а-а... — вскрикиваю, ощущая, что задыхаюсь от страха, волнения, тяжести и... возбуждения.

Стоит мне приоткрыть губы, как мужчина тут же пользуется этим и заглушает мой крик жадным поцелуем. Его умелый язык вторгается в мой рот и сперва аккуратно и даже нежно исследует его. Но вот мощная пятерня обхватывает мой затылок, накручивает волосы, собирая их в кулак, не давая пошевелиться.

Теперь я полностью во власти здоровяка, который сам регулирует поворот моей гудящей от боли и возмущения головы. Поцелуй углубляется, становится напористее, жёстче, — губы горят, кончик его языка ласкает моё нёбо, скользит по кругу, приглашая ответить.

Нет, я не собираюсь отвечать на ласки этого неандертальца, принимающего меня за девушку облегчённого поведения! Только почему я выгибаюсь ему навстречу, трусь затвердевшими сосками о его стальные мышцы и пыхчу, словно паровоз.

Не хватало ещё лишиться девственности таким нелепым образом, да ещё с незнакомцем, хоть он чертовски хорош собой и целуется так, что я подгибаю пальчики ног. Не для него цвела роза!

Эта мысль проносится в голове, ударяя обухом как раз по тому месту, где сейчас наливется сливой свежая шишка.

Ну уж нет! Соберись, Люба! Не время извиваться и мокнуть под грубияном, тем более что он уже начинает ловко расстёгивать пуговички на форменном платье.

Дыхание сбивается, когда мужчина запускает свою лапищу в моё декольте и с силой сжимает грудь. Его дикий рык хищника резонирует на губах, и теперь уже я не могу сдерживать стон, ощущая, как властные жёсткие пальцы сжимают вишенку затвердевшего соска, оттягивают её, прокатывают, мешая боль и удовольствие в равных пропорциях.

Тело словно пронзает разряд тока, проходящегося вдоль позвоночника и разбегающегося по всем нейронным связям. Теперь и сама искрю, будто наэлектризованная.

Никогда не думала, что близость мужчины может превратить меня, серьёзную, ответственную, волевою девушку в послушную куклу, которая не просто терпит грубоватые ласки, но ещё и сама желает продолжения, хочет испытать больше, сильнее, острее, глубже, — чтобы до крика и прикушенных до крови губ.

— Какая горячая девочка... — порочно шепчет мужчина, разрывая поцелуй и глядя на меня своими голубыми океанами, на дне которых вспыхивает пламя.

«Сгоришь, Люба... Или утонешь!» — из последних сил пытается достучаться до меня голос разума.

— Хочу трахать тебя так, чтобы ты кричала подо мной! — произносит незнакомец и ловко достаёт из кармана блестящий квадратик с контрацептивом.

Всё, сейчас или... или будет уже поздно. Словно загипнотизированная смотрю, как здоровяк мягко чуть откатывается с меня, и тянется к поясу джинсов. Ох, зря я прогуливала физкультуру и не бегала стометровку.

Собрав все силы в кулак, резко вскакиваю с предательски мягкого матраса, который гасит часть моей инерции. Но мужчина не зря напоминает мне огромного кровожадного тигра: он оказывается на ногах одновременно со мной, преграждая мне путь к выходу.

Ну что же, он сам виноват... Тело действует автоматически, вспоминая уроки самообороны. Моё колено точно прилетает в область паха незнакомца. Пользуясь тем, что он складывается в три погибели, устремляюсь к двери с такой прытью, которой никогда от себя не ожидала.

Судя по проклятьям и обещаниям расправы, имеющим исключительно извращённо-сексуальную направленность, мой удар получился отменным.

Глава 4

— Катя, меня теперь с работы выгонят! — всхлипываю я на кухне лучшей подруги спустя где-то час, как сбежала из гостиницы, не сообщив никому об уходе.

Это даже не кухня, а целая комнатиха для приготовления и приёма пищи, где можно накормить, наверное, роту солдат.

Да, Катя — дочь неприлично богатых родителей, которым как-то плевать на своё чадо. Её матушка отчалила в солнечную страну, где много нефти, верблюдов и богатых мужчин. А отец, кажется, мотает где-то срок. О нём подруга рассказывает неохотно, а я и не лезу.

— Люб, а я сколько раз говорила тебе, чтобы валила из этой гостиницы! Тебя там эксплуатируют, а платят копейки! — недовольно бубнит Екатерина, поправляя менторским жестом очки с толстыми линзами.

Казалось бы, при таком уровне финансового благосостояния подруга могла позволить себе современную оправу, линзы или даже операцию, но она совершенно равнодушно относится к внешности, — не только своей, но и окружающих. У Кати золотое сердце и собственная система ценностей, которые я целиком разделяю, в этом и залог нашей дружбы.

— Да кому нужна иногородняя студентка, которая из-за учёбы не может работать по графику?!

— А я тебе предлагала переехать ко мне!

Мы уже не раз обсуждали этот вопрос, поэтому просто морщусь и тянусь к бокалу с мартини, в котором уже ничего не осталось. У меня тоже есть свои принципы и система ценностей.

— Так, стоняю в магазин ещё за одной, а потом хоть расскажешь мне, что там за мужик такой к тебе приставал! А то по глазам влюблённым вижу, что там какой-то нереальный мачо! — хихикает подруга.

Показываю ей язык и отворачиваюсь, чтобы она не заметила, как мои щёки становятся пунцовыми от румянца смущения. Хотя, кажется, тут не только в смущении дело. Стоит вспомнить о незнакомце, его жадных горячих поцелуях, сильных руках, ласкающих моё тело одновременно грубо и трепетно, как сердце начинает биться чаще, а внизу живота закручивается тугая горячая спираль, словно огненный торнадо.

После пережитого стресса и пары бокалов мартини, тело становится ватным, одновременно лёгким, но при этом не могу даже поднять руку, словно она весит тонну. Из последних сил добредаю до дивана в гостиной и падаю на него полумёртвым трупиком. Даже не помню, когда спала в последний раз...

Пока Катя вернётся из магазина, пройдёт минимум полчаса, так почему бы не использовать это время с правильно? Вытягиваюсь в полный рост, чувствуя, как ноет каждая мышца и пульсирует шишка на затылке, но сейчас мне хочется лишь одного — спать. Закрываю глаза и тут же проваливаюсь в сон, без всякой прелюдии.

Но даже во сне мне никуда не спрятаться от образа незнакомца с котом. Этот наглец вторгается в моё сознание, давит своим тяжёлым, порочным присутствием.

«Нет, нет, нет...», — шепчу то ли во сне, то ли наяву, стараясь сбежать, но оказываюсь в плену горячих крепких рук, которые вновь вжимают меня в кровать. Тяжесть, жар и твёрдость — это всё о моём незнакомце. Он весь такой, — каждая его частичка наполнена каким-то животным магнетизмом и силой.

«Да-а-а-а!» — выдыхаю, когда горячие, чуть шершавые ладони скользят по внутренней поверхности моих бёдер, заставляя меня развести ножки в стороны.

Но это ведь просто сон, почему бы не дать наконец-то волю своим настоящим скрытым желаниям? Жажду выпустить то, что жжёт изнутри, требуя удовлетворения, разрядки. Я хочу,

чтобы этот страшноватый суровый мужчина обладал мной, брал долго, ненасытно, — до моего крика, всхлипов, стонов.

Сама бессовестно подаюсь навстречу, развожу колени, словно похотливая шлюшка. Но ведь сейчас можно? Это лишь плод моей испорченной фантазии, с которой разберусь позже, — когда проснусь.

— Какая ты влажная и горячая, рыжик! — рычит мне на ухо красавец, прикусывая мочку и резко запуская руку в мои насквозь мокрые трусики.

Меня словно прошивает разрядом тока, когда подушечка пальца наглеца слегка надавливает на возбуждённый и невероятно чувствительный клитор. Даже во сне хочу оттолкнуть кисть красавца, но проще сдвинуть скалу.

Умелые пальцы скользят по моим влажным складочкам, размазывая по ним смазку, которой так много, что ощущаю её даже на внутренней стороне бедра.

Оргазм зарождается не внизу живота, как я привыкла, когда гладила себя по ночам, — он сейчас готовится взорваться в каждой клеточке меня, разнести моё обычное представление об удовольствии вдребезги. Я одновременно желаю этого и невероятно боюсь.

Но в этот момент раздаётся назойливый и громкий — сквозь пелену сна — звонок моего мобильного. С трудом вынырываю из глубины раскалённого развратного сна... и кричу так, что закладывает уши.

Прямо надо мной нависает бетонной стеной тот самый незнакомец, принявший меня за путану. Только сейчас он точно не сон, а судя по выражению лица и горящему до моего полного оплавления взору — в этот раз красавчик меня точно не упустит.

— Ну здравствуй, рыжик! Я же говорил, что будешь моей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.